Дианетика: искателям сфабрикованного счастья

Эрих Фромм

Человек, 1996, №2. С. 54–59

"New York Herald Tribune Book Review", 3 сентября 1950 г.

Никогда еще люди так не интересовались психологией и искусством жизни, как сегодня. Притягательность книг по этому поводу является симптомом серьезной озабоченности человеческими, а не одними материальными, сторонами существования. Но среди книг по этому предмету имеются не только удовлетворяющие нужду в разумном руководстве, но и те, что привлекают читателей, жаждущих сфабрикованного счастья и чудодейственного исцеления. "Дианетика" - последняя в этом ряду книг, а ее автор пользуется всеми составляющими формулы успеха, причем с удивительным отсутствием всякого смущения. "Создание дианетики - вот краеугольный камень для Человека, сравнимый с открытием огня и превосходящий по значимости изобретения колеса и лука". Автор [Лафайет Рональд (Рон) Хаббард] заявляет, что открыл не только "единственный источник всякого рода неврозов, психозов, преступности и психосоматических заболеваний", но также терапию, способную исцелять все эти болезни. "Дианетика лечит, и лечит без промаха".

Автор сначала представляет общую теорию относительно структуры психики, а затем на этом фундаменте строит теорию умственных расстройств и технику их лечения. "Человек мотивирован только самосохранением". Он желает сохраняться для себя самого, для секса, для группы и для человечества, и каждое из этих "целесообразных подразделений целостного динамического принципа" называется "динамикой". Автор проводит различие между "аналитическим умом", "воспринимающим и сохраняющим опытные данные, направляющим организм по четырем динамикам", и "реактивным умом", "запоминающим и сохраняющим физическую боль и болезненные эмоции, пытающимся направлять организм только на основе ответа на эти "стимулы". Если аналитический ум, сравниваемый с исключительно мощной счетной машиной, мыслит с помощью сходств и различий, то реактивный ум мыслит одними тождествами.

Концепция *реактивного ума* является базисом для предлагаемой автором теории умственных расстройств и их лечения. В моменты интенсивной физической и эмоциональной боли *аналитический ум* не работает, и произнесенные в присутствии "бессознательного" лица слова накапливаются как "энграммы". Эти "энграммы" недоступны для нормального процесса воспоминания. Не осознавая этого, человек детерминируется содержаниями таких "энграмм" - сходно с поведением того, кто постгипнотически направляется внушениями, полученными во время гипноза. "Если дьявол когда-нибудь существовал, то именно он создал реактивный ум... Он ничего не делает, но в то же самое время создает все то, что мы находим в любом списке умственных расстройств: психозы, неврозы, компульсии и репрессии... От него у человека могут появиться артрит, бурсит, астма... и так далее, весь каталог психосоматических заболеваний... Энграмма является единственным и исключительным источником отклонений и психосоматических заболеваний".

Дианетическая терапия следует из этих посылок. Пациент ("преклир") болен потому, что "энграммы" понуждают его к этому. Когда воспомнены ("возвращены") все важнейшие "энграммы", особенно - относящиеся к дородовому периоду, пациент навсегда освобожден ("очищен") от всех "аберраций", он превосходит среднего человека по своему интеллекту. Терапевт ("аудитор") способствует такому "возвращению" "энграммы", приводя пациента в состояние "мечтательности". Если я просчитаю от одного до семи, ваши глаза закроются. Вы осознаете все происходящее. Аудитор "медленно и убедительно" считает, пока глаза пациента не закроются. Затем, в период "мечтательности", пациенту говорят, чтобы он "вернулся" к ранним периодам своей жизни, вплоть до момента его зачатия. К концу сеанса его "возвращают" обратно в настоящее. "Энграммы" нужно много раз проговаривать, пока они не "стерты" окончательно.

Несмотря на все фантастические претензии автора, трудно найти что-нибудь оригинальное в его теориях, кроме новых слов для смеси плохо понятого и переваренного фрейдизма и экспериментов по регрессии эпохи гипнотизма. Иные поистине "оригинальные" слова не могут не вызвать изумления. Так, мы слышим от пациента слова, которые доктор ([якобы] говорил беременной им матери, либо слова отца, сказанные матери сразу после зачатия. Читая эти истории болезни, задаешься вопросом: не желал ли автор написать веселую пародию на иные психиатрические теории и на доверчивую публику?

Книгу Хаббарда трудно всерьез рассматривать в качестве вклада в науку о Человеке. Зато ее нужно со всей серьезностью считать симптомом опасной тенденции. Будь она просто предельно упрощенной популяризацией ранних теорий Фрейда, то она была бы чем-то безобидным. Но "Дианетика" есть выражение духа, который диаметрально против положен учению Фрейда. Целью Фрейда было помочь пациенту в понимании сложности своей психики, а терапия основывалась на том, что путем понимания себя самого мы освобождаемся от цепей рабства у иррациональных сил, ведущих нас к несчастью и к умственным расстройствам. Такое видение является составной частью великих традиций Востока и Запада - от Будды и Сократа вплоть до Спинозы и Фрейда. "Дианетика" не знает ни почтения к сложности человеческой личности, ни ее понимания. *Человек - это машина,* а рациональность, ценностные суждения, психическое здоровье, счастье достигаются с помощью работы *инженера.* "В такой инженерной науке, как Дианетика, мы работаем, нажимая кнопки". Ничего не нужно знать или понимать, требуется применять хаббардовскую теорию энграмм. Если кто-то не принимает эту теорию, то у него должны быть скрытые мотивы, либо он находится во власти "отрицателя" каковым является "всякая энграмма, заставляющая пациента считать, что энграмм не существует". Все так просто. Бела вы прочли книгу Хаббарда, то вы знаете, что следует знать о человеке и обществе, поскольку вам известно, на какие кнопки нажимать.

Проблем ценностей или совести не существует. Если "энграммы" стерты, то у вас нет конфликтов. Все великие учителя философии и религии понапрасну теряли время. Нет проблем, которые не были бы результатом *команд,* идущих от "энграмм". Нет никакого проку от размышлений над проблемами, если вам неведомо открытие Хаббарда. Хотя автор говорит, что "философские основания" его труда составляют писания "древних индусов", труды "ранних греков и римлян", включая Лукреция, произведения Френсиса Бэкона, исследования Дарвина и некоторые мысли Герберта Спенсера, в это верится с трудом. "Дианетика", без сомнения, не является ила дом этих учений. Открытие, согласно коему "самосохранение" есть единственная цель жизни", никак не является выражением духа "древних индусов" или "ранних греков", но - грубого биологизма, для которого все этические ценности подчинены позыву к самосохранению (если для этих ценностей вообще остается хоть какое-то место).

Но хуже всего то, *как* написана "Дианетика". Смесь известного числа упрощенных истин, полуправд и явного абсурда, пропагандистская техника ошеломления читателя своим величием, непогрешимостью и новизной системы автора, обещания неслыханных результатов, достигаемых простым следованием за "Дианетикой", - вот техника, которая ведет к самым злосчастным результатам в областях патентованной медицины и политики. Применительно к психологии и психиатрии она не будет менее вредоносной.

Этот негативный взгляд на "Дианетику" не является следствием того, что рецензент полагает методы нынешней психиатрии удовлетворительными; здесь есть действительная нужда в новых идеях и экспериментах. К счастью, это осознают многие психиатры и психологи, занятые поисками более эффективных методов достижения уровня бессознательного (скажем, "Looking-in" тест Шлезингера). Но предпосылкой этих поисков должно быть *укрепление ответственности, критичности и ясности ума пациента*.

Перевод с английского А. М. РУТКЕВИЧА

Послесловие переводчика

Рецензия Э. Фромма на "Дианетику" Л. Рона Хаббарда была впервые опубликована в "New York Herald Tribune Book Review" 3 сентября 1950 г. Ее отыскал и опубликовал недавно биограф Фромма Райнер Функ. Фромм тогда не мог знать, что за несколько десятилетий основанная Хаббардом Церковь Сайентологии превратится в целую империю: чуть ли не в каждом мегаполисе Запада стоят настоящие дворцы, а на улицах к прохожим пристают адепты церкви, спрашивающие вас: "Ясно ли вы мыслите?", "Знаете ли вы, что используете лишь 1/10000 своего мозга?" Вам предлагают стать "клирами", т.е. людьми с очищенным (cleared) от "энграмм" сознанием. Если вы поговорите с этими людьми, то очень быстро обнаружите, что им неплохо промыли мозги - в этом они мало чем отличаются от адептов некоторых других сект.

Правда, некоторые отличия все же имеются. Не все секты пользуются изощренной психотехникой обработки своей паствы, не все они прибегают к "терапии", обещающей уже здесь, на Земле, исцелить от всех болезней, сделать вас здоровее, умнее и "эффективнее". "Церковь Сайентологии" уже по своему названию поражает всякого, кто хоть как-то имел дело с историей религии. *Для немалого числа ученых служение Науке заменяет богослужение,* но даже самым фанатичным сайентистам не приходило в

голову сделать из науки или университета церковь. При ближайшем знакомстве с сайентологией оказывается, что никакой науки тут нет, а наукообразная терминология Хаббарда рассчитана на тех, кто со школьной скамьи не имел дела с теорией, но готов поверить во все то, что утверждается от имени и авторитета науки. Получив известность как автор science fiction, Хаббард создал сначала фантастическое по своей терминологии учение, а затем и церковь, приобщение к которой осуществляется путем "терапии". Вероятно, суждения Фромма по поводу дилетантской и небезопасной терапии были бы куда более резкими, знай он, что она сделается орудием индоктринации.

О практике этой своеобразной церкви написано немало. По существу, в ней нет и следа поклонения трансцендентным силам. Мозг служит самосохранению и материальному благополучию, а Хаббард - пророк его - учит пользоваться "аналитическим умом". В истории философии было немало мыслителей, которые думали прежде всего о *методе* (начиная с Бэкона, Декарта, Локка) и стремились открыть путь ("метод") к ясному мышлению, которое давало бы свободу от предрассудков и всякого рода "идолов". Сайентология не имеет ни малейшего отношения и к этой почтенной традиции - даже самые поверхностные просветители и позитивисты связывали научное мышление со свободой и достоинством человека. В сайентологни имеются только *дурно работающие машины,* которые следует "отладить" для более успешной деятельности. "Терапия", если оставить на совести Хаббарда самовосхваления и дикие словосочетания, сводится к гипнозу. Конечно, гипнотерапия может быть достаточно эффективной, и воспитанные сайентологами "клиры" способны кому-то помочь, избавить от невротических симптомов. Но делают они это не ради блага пациента, как то предполагается клятвой Гиппократа, а ради "обращения" в свою странную веру.

Главной Целью этой "религии" являются богатство и власть. Неплохо известно, что сайентологи их добиваются. Избавленному от всех проблем адепту "все ясно", он может эффективно действовать, но - уже под контролем своих "целителей". В его обязанности теперь входит работа на этих "благодетелей". Одни не годятся ни на что другое, кроме приставания к прохожим со своими рекламными проспектами. Куда важнее другие лица. В западных публикациях неоднократно обращали внимание на то, что избранным объектом для сайентологов являются мелкие и средние предприниматели и менеджеры. Пройдя необходимую "промывку мозгов", они принуждают к этому своих рабочих и служащих. Так как в этих мелких фирмах невелико число членов профсоюзов, то отказавшимся может угрожать увольнение, да и сами работники соглашаются на "бесплатное" улучшение ума и памяти. Они делаются "единоверцами", начинают лучше работать, поскольку готовы жертвовать собой ради "церкви". Предприниматели получают дисциплинированные и эффективные человеческие машины, а в руках сайентологов оказываются целые фирмы, способные жертвовать уже немалые средства на процветание "богоугодного" дела.

Но этим сайентологи не ограничиваются. Они пытаются влиять на политику и просачиваются в различные политические организации, как правилом местные отделения правящих партий. Несколько лет назад в немецкой земле Баден-Вюртемберг правящая партия (ХДС) должна была устроить настоящую чистку своих рядов от сайентологов. которые явно начинали контролировать некоторые локальные организации. В этой земле, а также в управляемом социал-демократами Гамбурге органы юстиции лишили сторонников Хаббарда права иметь привилегии церковной организации. Это право дорогого стоит, поскольку без него сайентологи должны платить значительно большие налоги - ими была устроена мощная пропагандистская кампания в прессе, где хватало ссылок на "свободу совести", нарушаемую германской юстицией. Точно такая же кампания в пользу "гонимой церкви" время от времени развертывается в США.

Такого рода кампании нам хорошо знакомы. Даже когда до газовых атак в токийском метро оставалось несколько дней, иные "демократические" наши издания (те же "Известия") отстаивали свободу деятельности "АУМ Синрикё". Любопытно то, что поборники приобщения к "ценностям мировой цивилизации" игнорируют как раз законодательства западных стран, в которых на деятельность церковных организаций налагаются разного рода ограничения. Причем, речь идет не обязательно о явно вредоносных сектах, вроде "АУМ Синрикё", "Белого Братства" или тех сектантов, возглавляемых Д. Корешем, к которым американская полиция применила силу оружия. Возьмем для примера законы той же Германии. В конституции 1949 г. (Grundgesetz) провозглашаются все основные свободы, в том числе право исповедовать любую религию, образовывать религиозные объединения и т.д. Однако сохраняют свою силу статьи конституции Веймарской республики, которые налагают определенные ограничения на деятельность вновь образующихся церквей. Чтобы начать свою деятельность в этом качестве, они должны зарегистрироваться, обладая к тому времени определенным числом членов, должны платить налоги, подобно всем организациям, целью которых, как говорится в конституции, является распространение какого-либо мировоззрения. Их собственность, различные виды культовой,

преподавательской, благотворительной деятельности должны быть открыты для государственного и общественного контроля.

Для многих верующих людей такой контроль государства может показаться унизительным. Религия, откровение Бога, оказывается под надзором мирской власти, которая вслед за Пилатом подозрительно спрашивает: "Что есть истина?" Но именно таковы условия сосуществования людей разных религий и мировоззрений в правовом демократическом государстве. Такой контроль отчасти выгоден уже существующим церквам, поскольку он затрудняет быструю регистрацию "конкурентов". Но уже простой здравый смысл говорит в пользу подобного законодательства, а не полной свободы для любых проповедников и сект. Слишком многие из них интересуются не вечными истинами, а совершенно земными целями, будь то "христианизация" России из г. Атланта, США, или "очищение" не столько душ, сколько карманов представителями сайентологии, церкви Муна и им подобными.

"Дианетика" уже переведена на русский язык, сайентологи начали свою проповедь в России. В журнале "Шпигель" была интересная статья о том, как сайентология пришла в Россию. Согласно этой публикации, первое, что сделали верные ученики Хаббарда, было издание роскошного тома "Дианетики" тиражом в 3 тыс. экземпляров, каковые были подарены офицерам московской милиции. Во-первых, по мнению сайентологов, эти офицеры были воспитаны в духе коммунизма, а этот конкурент пошел на дно; во-вторых, получившие в подарок толстенный том служители закона не станут в дальнейшем мешать деятельности этой "церкви". Хорошо еще, что перевод "Дианетики" делает ее практически невозможной для чтения: к фантастической терминологии Хаббарда добавились, видимо, "энграммы" малограмотного переводчика; вряд ли хоть один офицер милиции освоил эти премудрости. Но за этим переводом последуют другие, а "инженерная" религия может найти отклик у тех, кто не знал никакой религии, а сегодня хоть и приходит в храм постоять со свечкой, но не знает иного божества, кроме материального успеха и власти. Хаббард вполне отвечает такому миросозерцанию. Найдутся и журналисты, готовые ради громких слов о "свободе совести" (на деле - ради свободной деятельности протестантских проповедников, в которых иные наши политики видят носителей "духа капитализма") защищать свободу проповеди для самых опасных сект, иные из которых вообще не имеют ни малейшего отношения к религии или к совести.

А. М. РУТКЕВИЧ, доктор философских наук, профессор